

Новое...

Михаил ГОФАЙЗЕН

ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ

Владимиру Таблеру

Игорю Царёву
Владимиру Лаврову
и...

Моросит. Трамвай блажит под ухом.
Белый свет - не так, чтобы и бел;
он с намокшим тополиным пухом,
кажется, совместно постарел
и готов уйти, не потревожив
никого в округе в дальний путь.
Времена шагреневую кожу
на других натянут как-нибудь.

То ли море к вечеру не в духе,
то ли птицы злятся на весь мир,
словно отравили злые духи
память в моём храме и потир.
Словно я калика перехожий,
обречённый каждый раз опять
привечать рождённых, чтобы позже,
с ними расставаясь, размышлять:
как им, превратившимся в печали,
душам моих сверстников, что хмель
мыслей и любви распространяли?
Как им там, за тридевять земель?

Отзвучали чайки. Замолчали.
Куксится кастрюля на окне.
Чайник мой из накипи и стали.
Столько чашек! С чаем — только мне.
Слушаю шипение вполуха.
На пол истекает старый зонт.
По стеклу скользят, как мухи,
тянутся глаза за горизонт...

